

ческие показатели выявления преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ.

Однако количество данных преступлений относительно мало, чтобы увидеть приблизительно реальные цифры преступности в сфере электронной коммерции, необходимо посмотреть на тенденции количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Здесь становится очевидным, что рост

киберпреступлений огромен, при этом следует учитывать высокий уровень латентности в данной сфере, следовательно, криминализация общественных отношений в сфере электронной коммерции набирает обороты и требует в числе прочего эффективной уголовно-правовой охраны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступность в сфере электронной коммерции требует отдельного криминологического и уголовного-правового изучения как отдельной сферы

общественных отношений. Борьба и предупреждение преступлений в сфере электронной коммерции могут стать эффективными инструментами в обеспечении экономической безопасности страны.

Морозов М.В.

Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

К вопросу о разграничении применения уголовного закона по аналогии и его расширительного толкования

Под толкованием в теории права понимается «выражающаяся в особом юридическом акте интеллектуально-волевая деятельность субъектов права по уясне-

нию и разъяснению смысла норм права в целях их наиболее правильной, быстрой и экономной реализации»¹.

¹ Власов В.И. Теория государства и права : учебник. Ростов-на-Дону, 2002. С. 355.

Толкование закона, безусловно, отличается от его применения. Я.М. Браинин верно отмечает: «Толкование закона не является какой-либо стадией применения уголовного закона. Толкование норм права – составная часть процесса применения правовых норм, без чего невозможно их правильное применение»¹. Ввиду этого не ясно соотношение понятий «применение уголовного закона по аналогии» и «толкование уголовного закона по аналогии», поскольку аналогия используется как при толковании, так и при применении уголовного закона.

Полагаем, что сначала нужно установить предмет толкования уголовного закона, а потом уже выявлять различия. Прежде чем выяснить, в чем заключаются различия между аналогией закона и его расширительным толкованием, следует установить, что является предметом толкования, потому что в литературе по уголовному праву существуют различные точки зрения на этот счет.

По мнению М. Д. Шаргородского, толкование всегда имеет в виду охватить законом те случаи, которые законодатель предусматривал². То есть предметом является воля законодателя. По мнению же В.Ф. Щепелькова, предмет толкования уголовного закона должен быть только его текст³. По нашему мнению, следует согласиться со второй точкой зрения, поскольку любой правоприменитель работает с опубликованным законом, а не с мыслями законодателя.

На наш взгляд, видеть различие этих понятий только в том, что аналогия закона – это способ реализации норм права, а толкование – это лишь «подготовительный этап» применения права, но не самостоятельная стадия этого процесса, не верно. Различия более существенные. Во-первых, при толковании нормы

правоприменитель ее применяет или реализует в другой форме реализации права. Норму для этого и толкуют. То же самое происходит с нормой и при использовании аналогии закона. Не случайно М.Д. Шаргородский писал, что «хотя аналогия и не является видом толкования законов, однако она с толкованием законов непосредственно связана»⁴.

Во-вторых, при расширительном толковании также используется аналогия как метод формальной логики, поскольку при этом на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и в других признаках. При этом как расширительное толкование, так и аналогия применяются тогда, когда буквальное толкование нормы препятствует ее применению в соответствии с действительной волей законодателя. Некоторые юристы отождествляют аналогию закона и расширительное толкование как единые недопустимые в уголовном праве явления. Например, Д.В. Кийкин считает, что нужно запретить как аналогию, так и распространительное толкование, применяя при этом только буквальное толкование уголовного закона⁵. Аналогичная позиция у Н.Г. Иванова, но, по его мнению, из общего правила о невозможности расширительного толкования исключение может сделать лишь сам законодатель⁶.

По мнению Е.Ю. Тихонравова, расширительное толкование и аналогия закона являются созидательными фикциями, различие между которыми состоит в механизме восполнения пробелов в праве⁷.

Мы считаем, что как при распространительном толковании, так и при аналогии закона расширяются рамки текста уголовного закона, поэтому утверждение, что распространительное толкование «ничего не добавляет к закону», неверно.

¹ Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 211.

² Шаргородский М. Аналогия в истории уголовного права и в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 50.

³ Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 27.

⁴ Шаргородский М. Указ. соч. С. 50.

⁵ Кийкин Д.В. Уголовно-правовой принцип законности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 13.

⁶ Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. М., 2003. С. 21.

⁷ Тихонравов Е.Ю. Понятие расширительного и ограничительного толкования права // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 1. С. 83.

По мнению А.Н. Трайнина, «аналогия имеет целью восполнить мысль законодателя. Задача толкования иная: толкование имеет целью вскрыть подлинную мысль законодателя, иногда неясно выраженную»¹.

С этой точкой зрения не согласен Т.Р. Сабитов. По его мнению, «аналогия не может восполнить мысль законодателя, т.к. она (мысль) находится вне закона. Аналогия, как и распространительное толкование, восполняет текст закона»². Полагаем, что в данном случае Т.Р. Сабитов прав, поскольку правоприменитель толкует не мысль законодателя, а текст закона.

Говоря о смысловой нагрузке этих понятий уголовного закона, Т.Р. Сабитов справедливо считает, что «аналогия имеет более широкие границы применения, чем распространительное толкование, лежащие как в рамках законности, так и за ее пределами. Распространительное толкование является одним из способов применения уголовного закона по аналогии, не выходящей за рамки системности»³. Автор пишет, что нижний же предел смысла при аналогии совпадает с нижним пределом распространительного толкования – это смысл, получаемый при буквальном толковании. Верхним пределом при распространительном толковании является системный смысл закона, а верхний предел применения закона по аналогии не совпадает с аналогичным пределом распространительного толкования, поскольку он может выходить за рамки законности⁴.

При расширительном толковании объектом толкования является не вся

норма, а только какое-то указанное в ней слово или словосочетание. Так, в ч. 1 ст. 75 УК РФ расширительному толкованию подлежит только слово «впервые», которое и определяет смысл нормы.

В аналогии закона правоприменитель уделяет внимание всей норме полностью. Формальная логика видит это так, что норма содержит ряд признаков а, б, с и др. (к примеру, «возмещение ущерба», «совершение преступления небольшой или средней тяжести», «отсутствие иного состава преступления» и пр.). Подавляющая часть этих признаков тождественна с оцениваемой ситуацией, и по этому основанию осуществляется поверхностная аналогия между квалифицируемой ситуацией и уголовно-правовой нормой.

Подытоживая, мы видим различие между аналогией закона и расширительным толкованием нормы уголовного права в объекте внимания. Объект при аналогии закона - это уголовно-правовая норма, а в случае расширительного толкования им является только слово или его сочетание. Таким образом, расширительное толкование какого-либо понятия может рассматриваться как подготовительный этап перед применением уголовно-правовой нормы.

Также различие между рассматриваемыми понятиями заключается в том, что при расширительном толковании вывод вытекает из содержания толкуемой уголовно-правовой нормы, а вывод по аналогии берет начало в другой уголовно-правовой норме (при аналогии закона) либо в принципах уголовного права (при аналогии права).

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 274.

² Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание. М., 2012. С. 113.

³ Там же. С. 114.

⁴ Там же.